

"Тогда чувствуете ли вы разницу между моим городом Цинь и другими известными фракциями?" Глаза Цинь Ваньчжоу пылали страстью, когда он снова спросил. "Абсолютно разные". Янь Динтянь сказал: "Даже Секта Мистического Неба и Секта Инь Ян - это всего лишь фракции в мире боевых искусств. А вот город Цинь больше похож на государство. Мастер Секты Мистического Неба Чжу Цинчжу на данный момент является экспертом №1 в мире, но он всего лишь патриарх Секты. А ты, Цинь Ваньчжоу, - владыка целой страны. Конечно, "нация" и "владыка" - это слова, которые вы можете не понять, ведь они созданы мной". Глаза Цинь Ваньчжоу затрепетали, и он спросил: "Объясните значение слов "нация" и "владыка"".

"Нация? Это будет слишком сложно объяснить. Но если коротко, то это иерархия и порядок, идущий сверху вниз. Один человек управляет сотней человек; сто человек - десятью тысячами человек; десять тысяч человек - миллионом человек; миллион человек - сотней миллионов человек. Вы же, как Владыка, являетесь тем единственным, могущественным и верховным, единственным и неповторимым человеком". пояснил Янь Динтянь. У Цинь Ваньчжоу загорелись глаза: "Кон... Продолжай говорить". "Стремящиеся, слабые, сильные, все фракции в конце концов будут уничтожены. Соберите все ресурсы и боевую мощь в руки Владыки, чтобы он перераспределил их, уничтожив при этом 90% мастеров боевых искусств в этом мире. Собрать все боевые силы в единую армию, которая станет самым сильным и единственным инструментом насилия в этом мире.

Позволить большинству этого мира заниматься не культурой, а строительством и производством. Постепенно запретить боевые искусства и поддержать развитие искусства, литературы, производственных навыков и многого другого. Отказаться от существующей феодальной системы, контроля над территорией и передать все горы, реки и земли в руки Господа. 100 миль - уезд, 300-500 миль - область, 1000-2000 миль - провинция. Господь должен направить чиновников для управления различными округами, областями и провинциями. Короче говоря, все это очень сложно и запутанно; невозможно объяснить все в деталях".

В этот момент все тело Цинь Ваньчжоу дрожало, потому что он чувствовал, что каждое слово Янь Динтяня словно сверлило его сердце, и каждое высказывание вызывало сильный резонанс. На самом деле, в его голове было много вещей, которые он только приблизительно представлял, но не мог четко увидеть. После объяснений Янь Динтяня все стало предельно ясно и четко. "Что еще, что еще?" дрожащим голосом спросил Цинь Ваньчжоу. "Союз Дао Неба уже стал самым большим препятствием в этом мире. Возможно, сейчас они еще нужны, но сейчас их нужно полностью подавить". Слова Янь Динтяня были подобны удару молнии, поразившему сердце Цинь Ваньчжоу. Подавить и уничтожить Союз Небесного Дао.

Никто не осмеливался говорить об этом, но Цинь Ваньчжоу стремился к этому. Пока существовал Союз Небесного Дао, даже если его фракция превзойдет Секту Мистического Неба и Секту Инь Ян, его фракция все равно будет находиться под этими двумя фракциями, не говоря уже о Скрытой Секте. "Тогда что, по мнению учителя Шэня, я должен сделать, чтобы достичь того, о чем вы говорили? Уничтожить Союз Небесного Дао, основать собственную страну и занять вершину мира?" спросил Цинь Ваньчжоу.

"Прошу простить меня за прямоту. Если не произойдет битва за уничтожение мира, то все эти цели будут лишь луной в колодце и цветком в отражении воды". Янь Динтянь сказал: "Если вы хотите уничтожить большинство боевых фракций в этом мире, то необходимо провести битву за уничтожение мира, чтобы уничтожить всех боевых мастеров в этом мире. Если Секта Мистического Неба и Секта Инь Ян продолжат свое существование, то вы никогда не сможете превзойти их. В этом мире, где господствует боевая мощь, даже если территория города Цинь в десять раз больше, чем у Секты Мистического Неба, город Цинь все равно не сравнится с ними". "Прошу простить меня за вопрос..." Цинь Хуайюй спросил: "Если бы произошла битва за

уничтожение мира, наш город Цинь тоже пострадал бы, и у нас не хватило бы сил подавить другие фракции. Уже то, что мы выжили и защитили себя, было бы достойно похвалы".

Янь Динтянь сказал: "Таким образом, следующий этап является самым важным. Если эта стратегия окажется успешной, то после окончания битвы за уничтожение мира сила города Цинь сможет подавить все объединенные силы Союза Небесного Дао". У Цинь Ваньчжоу участилось дыхание, и он спросил: "Что за стратегия?"

"Создать расовый союз с получеловеческими расами, поддерживать их и даже заключать межрасовые браки". Янь Динтянь продолжил: "Как всем известно, на протяжении тысячелетий, во время битв за уничтожение мира между Союзом Небесного Дао и Злым Дао, раса полулюдей сохраняла нейтралитет, поэтому пламя войны никогда не затрагивало их. Однако они разделились на сотни рас и постоянно конфликтовали. Они никогда не были едины, а значит, никогда не представляли угрозы для людей. Самое главное, что все фракции относились к расе полулюдей как к табу и никогда не думали о союзе. Если город Цинь решится на этот шаг, то его ждет великое вознаграждение".

Сразу же после этого Ян Динтянь заявил: "Лорд Цинь могуч, талантлив и обладает большим умом, я действительно полон восхищения перед вами. Но, по правде говоря, ваша нынешняя стратегия - большая ошибка. Вы использовали все свои силы для завоевания Северо-Западного и Юго-Западного континентов. Кроме того, что вы возбудили бдительность Союза Небесного Дао, что еще это дало? Это просто демонстрация силы на поверхности. Я лишь задам тебе один вопрос: даже завоевав Северо-Западный и Юго-Западный континенты, сможешь ли ты победить Секту Инь Ян и Секту Мистического Неба?" Цинь Ваньчжоу на мгновение задумался и ответил: "Не смогу. Пока моя боевая мощь не превзошла Чжу Цинчжу, это абсолютно невозможно. Даже с точки зрения репутации это невозможно". Ян Динтянь спросил: "Тогда я задам тебе другой вопрос. Если произойдет битва за уничтожение мира, смогут ли Юго-Западный и Северо-Западный континенты сохраниться?"

Цинь Ваньчжоу покачал головой и сказал: "Они не могут быть сохранены. После битвы за уничтожение мира падет весь Юго-Западный континент, а также большая часть Северо-Западного континента. Напротив, Префектура Восточного Облака практически не пострадает". "Тогда все ясно". Янь Динтянь сказал: "Если произойдет битва за уничтожение мира, есть ли смысл вкладывать все свои силы в территории, которым суждено пасть? Крайне важно вложить все силы в установление абсолютной власти после окончания битвы за уничтожение мира". "Хаф..." Цинь Ваньчжоу отчаянно вздохнул и дрожащим голосом сказал: "Мой друг, учитель Шэнь - действительно мой друг". Янь Динтянь рассмеялся и сказал: "Ладно, я уже все сказал. Мне пора идти. На самом деле, я сам все закончу". Ян Динтянь внезапно выхватил кинжал и ткнул им в грудь.

"НЕТ..." Внезапно Цинь Ваньчжоу бросилась к нему и потянулась за кинжалом Ян Динтяня. В тот же миг острый кинжал рассек ладонь Цинь Ваньчжоу, и из нее потекла кровь. Небеса! Как можно было простым кинжалом ранить Цинь Ваньчжоу, который был грандмастером? Он просто пытался эмоционально расшевелить Ян Динтяня и создал этот эффект капающей крови. "Не мог бы учитель Шэнь остаться, чтобы помочь мне?" Цинь Ваньчжоу поклонился. "Ах..." Янь Динтянь был совершенно ошеломлен. Это совершенно не входило в его планы. По правде говоря, огромная часть слов, сказанных Ян Динтянем ранее, была сказана не для того, чтобы сбежать, так как у него уже был план побега. Его слова были просто импровизацией, а целью было заставить Цинь Ваньчжоу отвести взгляд от Города Небесного Облака. Он хотел, чтобы Цинь Ваньчжоу сосредоточился на союзе полулюдей, а не на Северо-Западном и Юго-Западном континентах.

Лучше всего было бы послать Ян Динтяня в качестве представителя Северо-Западного Города Цинь на Восточную Разделяющую Траву. Ян Динтянь мог бы воспользоваться предложением исследования расы полулюдей и заключить союз, но на самом деле он искал Мистическое Пламя Неба и Земли. Он не ожидал, что его импровизированные слова вызовут уважение у Цинь Ваньчжоу. Ян Динтянь сказал: "Но я уже слишком много знаю. Мне не стоит жить, верно?" Цинь Ваньчжоу схватил Ян Динтяня за руку и сказал: "Что стоят все эти вещи по сравнению с талантами учителя Шэня? Честно говоря, даже мой сын не может понять моих амбиций. Нет ни одного человека, подобного учителю Шэню, у которого было бы такое грандиозное видение. В этом мире царит боевая мощь, но в радиусе тысяч миль нет такого талантливого человека, как Учитель Шэнь. Я ждал появления такого человека, как Учитель Шэнь, как засуха ждет дождя".

Ян Динтянь был ошеломлен. Цинь Ваньчжоу продолжил задушевно говорить: "Далее, прошу тебя, учитель Шэнь никогда не покидай меня. Я назначаю тебя своим учителем и другом. Неважно, что именно, если ты скажешь, я сделаю все возможное, чтобы добиться этого". Ян Динтянь все еще был ошеломлен. Цинь Ваньчжоу продолжил: "Хуайюй, подойди и отдай дань уважения своему учителю". Цинь Хуайюй тоже был потрясен. Цинь Ваньчжоу гневно ответил: "Что ты стоишь без дела? Поторопись и подойди, чтобы отдать дань уважения учителю Шэню". Цинь Хуайюй быстро подошел и глубоко поклонился: "Цинь Хуайюй выражает свое почтение учителю Шэню". "Встань на колени", сказал Цинь Ваньчжоу. Цинь Хуайюй был ошеломлен и уже собирался встать на колени. "Ни в коем случае". Ян Динтянь быстро поддержал Цинь Хуайюя и сказал Цинь Ваньчжоу: "Лорд Цинь, чтобы молодой господин не возненавидел меня, вы не должны этого делать".

"Вздых..." Цинь Ваньчжоу вздохнула и похлопала Ян Динтяня по спине: "Учитель Шэнь, даже мой сын не может понять моих амбиций. Как только он поймет, то непременно встанет перед вами на колени. Вы - мой единственный и неповторимый друг". Цинь Ваньчжоу сурово сказал: "Цинь Хуайюй, в будущем, помимо занятий боевыми искусствами, тебе придется тратить время и силы на обучение у учителя Шэня. Ты должен изучать стратегию, политику и тактику". Ян Динтянь был ошеломлен до глубины души! Он всего лишь хотел сбежать, но почему все так вышло? Ян Динтянь планировал использовать святую воду, чтобы притвориться мертвым и сбежать, когда представится возможность, через несколько дней. Он не ожидал такого исхода. Ему не только не нужно было притворяться, что он умер, но он еще и стал уважаемым гостем города Цинь. Такой исход был действительно удивительным! *** Вернувшись в резиденцию Цинь Мэнли, Ян Динтянь сначала страстно поцеловался с Цинь Мэнли.

Когда Цинь Мэнли крепко спал, из-за битвы ума и мужества с Цинь Ваньчжоу и Цинь Хуайюй, Ян Динтянь был измотан, но все еще не мог уснуть. Его разум еще никогда не был настолько трезвым. Сейчас в его голове была четкая и полная карта, на которой также было написано стихотворение: "Палящее солнце пылает, великий снег клубится. Пот капает, дыхание превращается в лед. Вода кипит, как нефть; сто миль скованы льдом. Когда я расцвету, мир оттает". В этом стихотворении были заключены все секреты Мистического Пламени Неба и Земли. Именно так. Именно в этом стихотворении. И только Ян Динтянь должен был разгадать его!